

Курушина Елена Викторовна

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики
и организации производства
Тюменского государственного
нефтегазового университета

О КРИТЕРИЯХ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА

Аннотация:

В статье на основе контент-анализа программных документов выявлены закономерности изменения концепций и критериев развития. Установлено, что расширение спектра ценностных ориентаций имеет спиралевидную траекторию. Современные критерии развития экономики и общества имеют четырехкомпонентную основу вектора ценностных ориентаций, включающих экономические, социальные, экологические и инновационные ценности.

Ключевые слова:

ценностные ориентации, концепции и стратегии развития, критерии развития экономики и общества, экономические, социальные, экологические и инновационные ценности.

Kurushina Elena Viktorovna

PhD in Economics,
Assistant Professor,
Fuel Energy Complex Management Department,
Tyumen State Oil
and Gas University

CONCERNING CRITERIA OF ECONOMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT

Summary:

Basing upon the content-analysis of program documents, the paper reveals the patterns of changes in the concepts and criteria of development. It has been found that the extension of the value system spectrum has a spiral trajectory. The modern criteria of economic and social development have a four-component basis of the value orientation vector, including economic, social, environmental and innovative values.

Keywords:

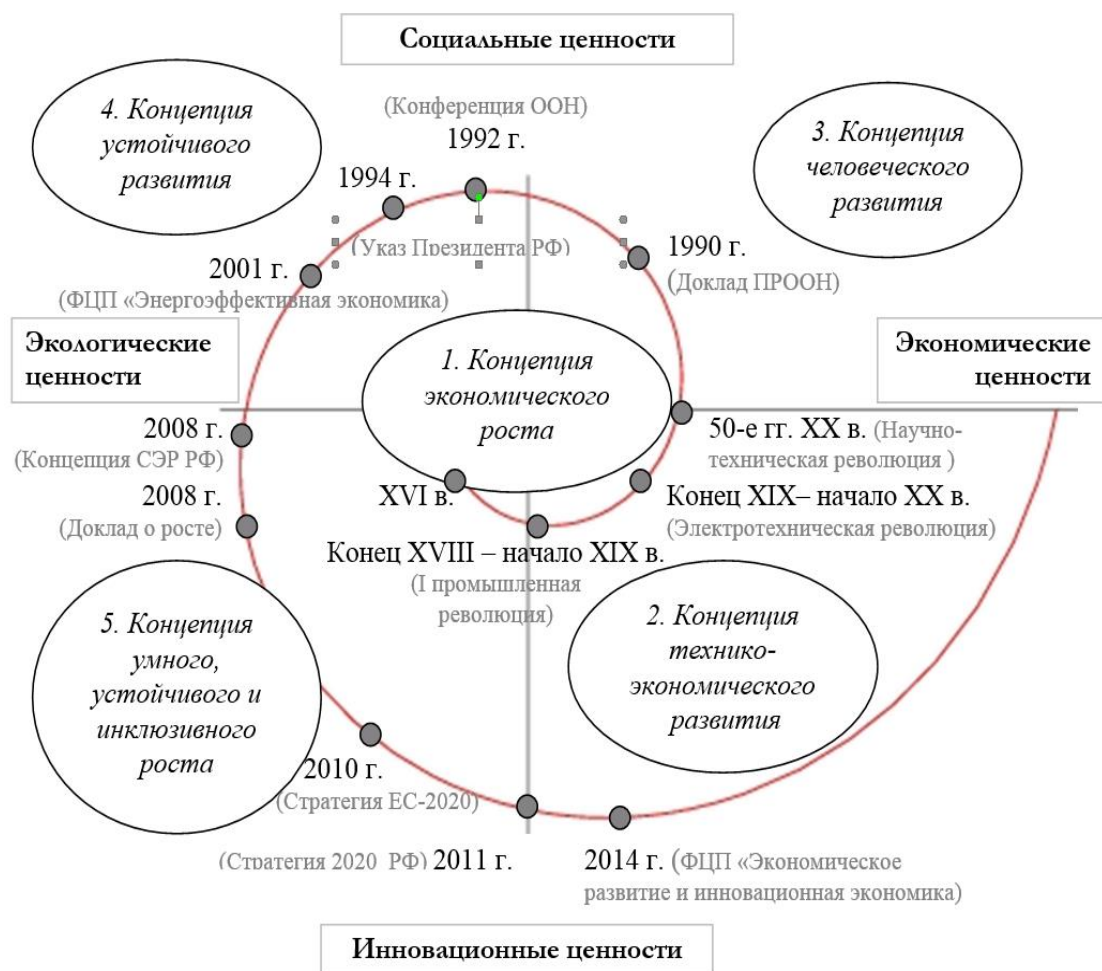
value orientation, concepts and strategies of development, development criteria, economies and societies, economic values, social values, ecological values, innovative values.

Процесс саморазвития «человекообразных» систем проявляется не только в повышении производительности материальных благ, доходности и технологичности производства, но также в повышении информированности, скорости усвоения новых знаний, в изменении системы ценностей, целей, концепций и стратегий развития. Таким образом, процесс эволюции общества происходит во взаимосвязанных сферах материального, институционального и ментального пространств [1]. Символическая реконструкция внешней реальности в виде идей, ценностных ориентаций и концепций, разворачивающаяся в ментальном пространстве, находит отражение в оценочных критериях и индикаторах развития.

В работе была поставлена **задача** определения закономерности изменения концепций и критериев развития на основе *контент-анализа* программных документов Всемирных организаций и Правительства Российской Федерации, а также *исторического и логического анализа* применяемых ими стратегий развития. Исследование процесса развития, проведенное М.М. Ковалевым и Т.П. Субботиной, основано на изменении целей и факторов общественного развития, предполагающих переход от концепции экономического роста через человеческое развитие к устойчивому общественному развитию [2]. Изучение спирали «прогресса», проведенное автором, позволило выявить пять этапов расширения концептосферы (рисунок 1).

Экономический рост является стержневой концепцией развития общества современной эпохи, которая, по И. Валлерстайну, зародилась еще в XVI в. и называется «мир-экономикой» [3]. Одним из важных факторов роста в период Великих географических открытий выступает внешняя торговля, обеспечивающая приросты потребления за счет межстрановой специализации и обмена. После первой промышленной революции рост экономики стали связывать с прогрессирующими технологиями, что способствовало формированию концепции технико-экономического развития.

Повышение производительности как главного критерия технико-экономического развития (таблица 1) в период научно-технической революции вызвало резкое расслоение общества по уровню доходов, а в кризисные 70-е гг. – рост безработицы, что в конечном счете привело к социализации вектора ценностных ориентаций и критериев развития. В конце 80-х гг. XX в. начала формироваться концепция человеческого развития, предполагающая расширение возможностей в сфере потребления, образования и долголетия. В глобальном докладе ПРООН 1990 г. для измерения успешности развития стран впервые был предложен Индекс человеческого развития (ИЧР).

Рисунок 1 – Спираль концептуализации ценностных ориентаций развития экономики и общества

Таблица 1 – Этапы эволюции критериев развития экономики и общества

Характеристика	Этапы эволюции ценностно-ориентированных концепций				
	1. Экономический рост	2. Техно-экономическое развитие	3. Человеческое развитие	4. Устойчивое развитие	5. Умный, устойчивый и инклюзивный рост
Критерии развития общества					
1. Критерии экономического развития	Рост благосостояния	Доходность	Уровень жизни	Энергоэффективность	Конкурентоспособность
2. Критерии технического развития		Производительность	Эргономичность	Экологичность	Технологичность, инновационность
3. Критерии социального развития			Уровень образования, долголетие	Уровень безработицы и бедности	Социальная и территориальная сплоченность
4. Критерии эколого-ориентированного развития				Экологическая безопасность	Экологическая эффективность

Высокие темпы ресурсопотребления в период научно-технической революции обострили не только социальные, но и экологические проблемы. К числу глобальных экологических проблем всемирные организации относят истощение природных ресурсов, потерю биологического разнообразия, загрязнение атмосферы и гидросферы, потепление климата и техногенные катастрофы [4]. В результате в начале 90-х гг. правительства большинства стран мира утвердили национальную стратегию устойчивого развития, предполагающую сбалансированный рост с учетом экономиче-

ских, социальных и экологических приоритетов. Это проявилось в разработке национальных, отраслевых и региональных стратегий и критериев энергоэффективности и энергосбережения [5], а также качества жизни населения в соответствии с задачами социально-экономического развития [6].

В современной стратегии ЕС-2020 в качестве критериев устойчивого развития регионов выступают конкурентоспособность экономики [7], энерго- и экологическая эффективность. Социальная составляющая ввиду обострения проблем с занятостью в период кризиса 2008–2009 гг. выделилась в самостоятельное направление инклюзивного (или всеобъемлющего) роста. Для обеспечения этих приоритетов социальными критериями развития в ЕС приняты: 1) сокращение доли населения, находящегося за чертой бедности (на 20 млн человек), 2) повышение уровня образования молодого поколения (не менее 40 % по высшему образованию), 3) достижение социальной и территориальной сплоченности населения [8].

Важной составляющей развития является обеспечение «умного» роста экономики, основанной на инновациях и знаниях. Для обеспечения этого приоритета бюджет исследований и разработок должен составлять не менее 3 % ВВП ЕС. В России этот показатель составляет 1,16 % [9]. В Стратегии-2020 одним из важнейших факторов нового экономического роста выступает научный потенциал, активизация которого предполагает применение действенных инструментов управления [10]. Совершенствование институтов предполагает в том числе применение адекватных критериев технического развития, включая критерии технологичности [11] и инновационности [12].

При формировании новой стратегии социально-экономического развития России, разрабатываемой в настоящее время по поручению премьера Д. Медведева, необходимо предусмотреть критерии, базирующиеся на четырехкомпонентном векторе ценностных ориентаций в соответствии с современной концепцией развития экономики и общества.

Ссылки:

1. Курушина Е.В., Дружинина И.В. Демографические трансформации регионального пространства России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 3 (39). С. 126–140.
2. Ковалев М.М., Субботина Т.П. Мир и Беларусь: Аспекты устойчивого развития. Минск, 2003.
3. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. М., 2006.
4. Гурьева М.А. Глобальные экологические проблемы: современные тенденции // Теория и практика общественного развития. 2015. № 15. С. 42–45.
5. Важенина Л.В. Проектное управление стратегией энергоэффективности и энергосбережения в газовом секторе экономики // Проблемы прогнозирования. 2015. № 1. С. 53–66.
6. Руднева Л.Н., Мосякина Е.А. Формирование системы показателей оценки качества жизни населения региона // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2015. № 3. С. 62–65.
7. Ленкова О.В., Пленкина В.В. Реструктуризация предприятий нефтегазового профиля как инструмент повышения конкурентоспособности региона // Экономика и предпринимательство. 2014. № 9 (50). С. 203–206.
8. Europe 2020. A European strategy for smart, sustainable and inclusive growth [Электронный ресурс]. 2010. 32 p. URL: <http://www.dis.uniroma1.it/~fsr/Europe%202020.pdf> (дата обращения: 10.10.2015).
9. Стратегия 2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической политики стратегии России на период до 2020 года. М., 2013.
10. Шаталова О.М. Подходы к оценке эффективности инноваций в реализации региональной политики стимулирования инновационной активности (на примере Удмуртской Республики) // Вестник Ижевского государственного технического университета. 2014. № 4 (64). С. 71–76.
11. Осиновская И.В., Ленкова О.В. Методика выбора варианта инновационного развития нефтехимического предприятия // Управление экономическими системами. 2015. № 5 (77). С. 42.
12. Курушина В.А., Курушина Е.В., Земенков Ю.Д. Качество инновационного портфеля нефтегазотранспортного сектора экономики // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2014. № S4. С. 52–61.

References:

1. Kurushina, EV & Druzhinina, IV 2015, 'The demographic transformation of regional space of Russia', *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, no. 3 (39), p. 126-140.
2. Kovalev, MM & Subbotina, TP 2003, *World and Belarus: Aspects of sustainable development*, Minsk.
3. Wallerstein, I 2006, *The world-system analysis: Introduction*, Moscow.
4. Gurieva, MA 2015, 'Global environmental problems: current trends', *Theory and Practice of Social Development*, no. 15, p. 42-45.
5. Vazhenina, LV 2015, 'Project management strategy for energy efficiency and conservation in the gas sector of the economy', *Problems of Forecasting*, no. 1, p. 53-66.
6. Rudneva, LN & Mosyakina, EA 2015, 'Formation of system of indicators to measure quality of life in the region', *News of higher educational institutions. Sociology. Economy. Policy*, no. 3, p. 62-65.
7. Lenkova, OV & Plenkina, VV 2014, 'The restructuring of enterprises to oil and gas as a tool to improve the region's competitiveness', *Economy and Entrepreneurship*, no. 9 (50), p. 203-206.
8. Europe 2020. A European strategy for smart, sustainable and inclusive growth 2010, 32 p., retrieved 15 October 2015, <<http://www.dis.uniroma1.it/~fsr/Europe%202020.pdf>>.
9. *Strategy 2020: New Growth Model - a new social policy. The final report on the results of expert work on urgent problems of social and economic policy strategy of Russia for the period up to 2020* 2013, Moscow.
10. Shatalova, OM 2014, 'Approaches to evaluating the effectiveness of innovation in regional policy to stimulate innovative activity (as an example of the Udmurt Republic)', *Bulletin of Izhevsk State Technical University*, no. 4 (64), p. 71-76.
11. Osinovskaya, IV & Lenkova, OV 2015, 'Method of selection options of innovative development of the petrochemical enterprise', *Management of economic systems*, no. 5 (77), p. 42.
12. Kurushina, VA, Kurushina, EV & Zemenkov, YD 2014, 'An innovative portfolio of oil and gas transportation sector', *Mountain information-analytical bulletin (scientific and technical journal)*, no. S4, p. 52-61.